

ОБЫЧАИ | В турецких ритуальных торжествах сплелись и национальные, и европейские традиции

ИРИНА КОРОТКИХ

Окончание. Начало в № 75

Наконец настал день, ради которого были преодолены тысячи километров, — свадьба.

Мастер-хиппи

Сногшибательных нарядов мы так и не купили. Блестящих платьев, в которых вряд ли потом решимся сразить земляков, приобрести не стали. Пришлось разглаживать свои. Одна надежда на имидж: прическу и макияж. Заказ торжественного зала включает в себя и услуги салона. Парикмахеры и визажисты обслуживают не только невесту и жениха, но и всю родню. Не преминули на себе испытать мастерство турецких специалистов.

В большом зале семь кресел. Визажист колдовала над Евгенией. Девушка она и без макияжа эффектная, но мастер постаралась. Я бы даже сказала, перестаралась. Броский вечерний макияж при свете дня был вызывающим и убивал естественную нежность славянского личика невесты. Лишь во время торжества, при свете юпитеров, оценили профессионализм визажиста: невеста предстала подиумной звездой. С маникюром оказалась и вовсе беда. В салоне не было такой услуги, как нейл-дизайн.

Волосами невесты занимался, наверное, самый лучший мастер салона. Выглядел он, как и полагается истинному художнику, импозантно: с длинными волосами, в свободной блузе. Прическу Женя придумала сама, мастеру требовалось лишь воплотить идею: собрать длинные волосы в «шишку» и прицепить к ней фату. Как только причесали невесту, в кресло «хиппи» тут же уселась одна из родственниц жениха, пожелавшая иметь на голове такое же, как у невесты, сооружение.

В зале было несколько женщин, но очередность не устанавливали. Кто смел, тот и сел в кресло. Наконец «хиппи» занялся мной. Пришлось держать лицо, мимика не должна выдавать мысли. Хотя так и подмывало сделать замечание: кто же делает прическу на сухие волосы? Халтура откровенная. Правда, оценил парикмахер свою работу рублем в сто, но дело-то не в цене, а в качестве. К середине свадьбы, как я и предполагала, от сумасшедшего начеса на голове и следа не осталось.

Торжество назначили на восемь вечера. За час до начала друг жениха привез нас в ресторан, на крыше которого и должно состояться действо. Огромный зал с белыми скатертями на столах и лиловыми бантами на спинках стульев выглядел празднично. На возвышении — стол для новобрачных с роскошной скатертью в кружевных воланах, имитирующих платье невесты. На входе нас встретили будущие сваты. В ладошки налили одеколон с лимонным запахом. Руки следовало протереть, получить шоколадную конфету и пожать руки родственникам брачующихся, так любят называть жениха и невесту работники российских загсов. Потом Людмила призналась: после рукопожатий двух сотен гостей она до мозга костей пропахла терпким запахом одеколлона.

Полдевятого, а в огромном зале меньше десятка людей. Глядя, как Мариша носится с турецкой девочкой по огромному пустому пространству, мы заперезивали. Вдруг родня не придет? Сулейман женится на иностранке, да еще свадьбу устроил вне очереди, вперед сестры. Хотя что переживать. На кипенно белых скатертях ни единой тарелки с едой. Нет даже напитков. Только пластиковые тарелочки с орешками. Убытков в случае невки гостей почти никаких, не считая проката зала и свадебных одеяний.

Позвонили молодым, которые были на фотосессии. Женя передала уже привычную фразу Сулеймана: релакс, норма. Люди в пятницу после работы приходят на

Свадебный вояж-2

торжество после захода солнца. И правда, едва погас багряный закат, народ стал подтягиваться. Детишки стайками носились по залу, чуть ли не сшибая столы. Сваты едва успевали жать руки прибывающим родственникам и друзьям. Свободных мест становилось все меньше. К нашему vip-столу присоединилась семья с детьми: двумя подростками и трехмесячным малышом. Сумку-люльку водрузили на стол. В течение шумного праздника малыш даже не пикнул в своей колыбельке.

Танцевальный экстаз

Зажгли фонари, и зал преобразился. Жемчужными переливами заиграли скатерти на столах. Лиловые отблески заскользили по огромным бантам на стульях. Алмазами заискрились стразы на платьях восточных красавиц. Все были в ожидании кульминационного момента: приезда новобрачных.

Наконец раздалась музыка: хит Уитни Хьюстон из «Телохранителя» — «...я всегда буду любить тебя». Оператор и осветитель отнесли меня с выгодного ракурса съемок. Гости встали, приветствуя жениха и невесту. Стройный красавец Сулейман вел под руку

Как ни старались местные красавицы, но наша уралочка была лучше всех

белокурую перу — так на Востоке называют фей. Пара была настолько прекрасна, что народ завопил от восторга. Евгения и Сулейман, осыпаясь лепестками роз, закружились под музыку. Когда мелодия достигла апогея, полумрак зала взорвали искры фейерверка. Гости ликовали. Не скоро прошло возбуждение. Родители утирали слезы счастья. Родственники, не стесняясь, разглядывали иноземную невесту. Думаю, в тот момент они оправдали скоропалительную свадьбу земляка. Особенно мужская часть гостей.

Невеста с женихом поблагодарили родственников: на каждый стол Женя бросила белую гвоздику. И начались танцы под живую музыку. Еще до свадьбы мы все не могли взять в толк: что люди будут делать в течение четырех часов.

— Веселиться, танцевать! — отвечал Сулейман.

— Без еды и спиртного? — удивлялись мы.

По обычаю южной части Турции, многие женщины выходили в круг и танцевали напротив невесты. Вспомнились русские переплясы с частушками. Если бы обычаи позволяли, многие бы из турецких красавиц с вызовом спели:

«Супостатка хороша, Я ее не хуже. А попадешься на пути! Искупаю в луже».

Турчанки царственно возносили руки и, прищелкивая пальцами в такт музыке, молча наступали на иноземку. Невеста улыбалась и, не давая спуска, величественно исполняла движения восточного танца. Ростом и статью Женечке не было равных. Высокие каблуки, скрытые подолом, прибавляли роста, стройная фигурка, казалось, вот-вот переломится в талии. В общем, наша уралочка была краше всех. Оно и понятно, трудно шахерезадам тягаться с профессиональным тренером по фитнесу. Позже Женя показала мозоли на подушечках пальцев — так честно она прищелкивала во время танца.

Когда в пляс пошел жених, открылся еще один свадебный обычай, который до сих пор бытует на наших сельских свадьбах. Гости стали осыпать новобрачных деньгами, тем самым желая им достатка и процветания. Два подростка вмиг собрали купюры. Детишки помладше попытались ухватить рассыпанные по полу доллары, но подростки, выхватив деньги из ручонков, тут же скрылись за

ширмой. Деньги бросала близкая родня, и мы с Людмилой опять расстроились. Знали бы, захватили с собой мелкие купюры. Уже после торжества Сулейман успокоил: все «плясовые» деньги, согласно уговору, предназначались певцу и музыкантам.

Народ танцевал самозабвенно, не употребляя ни капли спиртного. Правда, россияне уважили. Отец жениха Джахид налил в бокалы анисовой водки, на треть разбавив ее водой. Специфический алкоголь пригубили ради приличия. А веселье, между тем, набирало силу. Певец взял очень высокую ноту, и один из гостей вошел в такой экстаз, что бросился на колени и зашелся в танце. В пляс пошли все, даже бабули и дедушки. Одна мелодия перетекала в другую. Били барабаны, заливались дутары, сверкали красотой и цветными нарядами восточные красавицы. Вдруг разрозненные группы мгновенно образовали круг и, убыстряя темп, слились в единое целое. Увлекли за собой и нас. Стараюсь попасть в такт и повторить простые движения, ощутила, насколько танец, халай, объединяет людей. Все искренне радовались счастью соплеменника, новой семье, наконец, просто жизни.

Реестр подарков

Когда мелодия затихла, в зал вынесли стол, за него сел почтенный господин. Образовалась очередь, и человек за столом стал что-то записывать. Оказалось, составлял

реестр подарков. После безудержного, искреннего веселья бухгалтерская процедура просто не укладывалась в голове. Позже Сулейман так объяснил свадебную финансовую отчетность: молодые будут знать, кто сколько подарил, и когда настанет их черед идти на свадьбу, этот список станет ориентиром. Подарила такая-то семья, допустим, три тысячи долларов, значит, ответный дар должен быть не меньше. К слову сказать, на турецких свадьбах преподносят либо деньги, либо золотые украшения.

В турецких ритуальных торжествах сплелись и национальные, и европейские традиции. После бухучета выкатили огромный свадебный торт. Гостям досталось по кусочку, доесть который нам так и не довелось. Настойчивые гости увлекли в пляс, после которого мы вернулись к девственно чистым столам. Официанты больше добросовестные попались. Кстати, как и на европейской свадьбе, был судьбоносный букет, который достался той даме, которая скопировала прическу невесты.

Торжество подходило к концу, но молодежь скандировала, требуя продолжения праздника. Люди постарше прощались, и каждый считал своим долгом если не расцеловаться, то пожать руку родителям новобрачных. Никто не ушел по-английски.

Общей фотографии не делали. Да и как вместить две сотни человек в кадр. Каждая семья запечатлелась вместе с женихом и невестой. Женя и Сулейман едва успевали вертеть головами, ухитряясь одновременно позировать нескольким фотолобителям.

Наконец молодежь уgomонилась. Нас доставили домой. Невеста с женихом, переодевшись, уехали с друзьями в кафе. Мы с Людмилой, все еще находясь под впечатлением, вспоминали наиболее яркие моменты торжества. Верно говорят, побывав на свадьбе — и узнаешь душу народа ☺

